
Пресс-конференция по итогам форума АТЭС

9 сентября 2012 года, 10:00, Владивосток

9 сентября 2012 года

Во время пресс-конференции по итогам форума АТЭС.

© Фото пресс-службы Президента России

По завершении встречи лидеров экономик форума АТЭС Владимир Путин ответил на вопросы российских и иностранных журналистов.

* * *

В.ПУТИН: Добрый день!

Спасибо! Я позволю себе сделать короткое заявление, а потом отвечу, постараюсь ответить на ваши вопросы, уважаемые дамы и господа.

Прежде всего хочу поблагодарить наших коллег и гостей за совместную работу. Все эти дни в ходе пленарных заседаний саммита и в рамках двусторонних встреч мы чувствовали деловой настрой всех наших коллег, открытость конструктивному диалогу, заинтересованность в достижении общих целей взаимодействия на пространстве АТЭС.

К сожалению, вы знаете, в эти дни, накануне произошли очень трагические события в Китайской Народной Республике, погибли люди в результате землетрясения, есть много раненых. Ещё раз хочу от имени российского руководства, от всего российского народа выразить соболезнования семьям погибших, пожелать скорейшего выздоровления пострадавшим.

Я видел, как переживает Председатель КНР, наш друг, господин Ху Цзиньтао за все события и как он практически в ежечасном режиме занимался этой проблемой, отвлекаясь от текущих наших дел по повестке дня. Но такова жизнь.

Широкое сотрудничество с соседями по АТР – один из приоритетов внешнеполитического курса нашей страны. И российский год в АТЭС проходит под девизом: «Интеграция – в целях развития, инновации – в интересах процветания». Мы стремились строить логику российского председательства в соответствии с сегодняшним и завтрашним днём. Мы хотели обозначить те точки совместного приложения сил,

которые способны укрепить ведущую роль экономик АТЭС в глобальном, мировом хозяйстве, сформировать дополнительные факторы устойчивого роста.

Считаем, что задачи, которые ставились перед саммитом во Владивостоке, полностью выполнены. Удалось не только сохранить преемственность в деятельности АТЭС, но и обозначить новые горизонты, и, что очень важно, дать позитивный сигнал деловым кругам. Должен сказать, что наши американские коллеги, когда задумывали этот саммит много лет назад, не ошиблись. Это была абсолютно правильная, очень полезная инициатива, и в эти дни мы ещё раз убедились в том, что это очень полезная площадка для обмена мнениями и поиска решений перед имеющимися у нас вызовами.

«Философия форума АТЭС в том, чтобы снимать барьеры, поощрять открытость рынков и частную конкуренцию. Это тем более важно сейчас, когда все мы заинтересованы в том, чтобы глобальная экономика преодолела угрозы рецессии и вышла на траекторию устойчивого роста».

Основным итогом саммита стала декларация лидеров экономик АТЭС. В ней отражены результаты работы форума в период российского председательства, сформулирована повестка на будущее. АТЭС исторически создавался прежде всего для стимулирования взаимной торговли и инвестиций. Философия форума в том, чтобы снимать барьеры, поощрять открытость рынков и частную конкуренцию. Россия считала важным активизировать совместные усилия по продвижению этого процесса. Тем более сейчас, когда все мы заинтересованы в том, чтобы глобальная экономика преодолела угрозы рецессии и вышла на траекторию устойчивого роста и долговременного подъёма. И владивостокский саммит подтвердил приверженность экономик АТЭС к базовым принципам свободы торговли и интеграции.

Россия также предложила организовать мониторинг мер экологической политики, препятствующих торговле. Важным достижением стало утверждение списка экологических товаров. Работа по реализации договорённостей о снижении пошлин на экологическую продукцию шла не просто, однако в итоге нам удалось договориться по весьма представительному списку таких товаров, который включает 54 наименования, 54 товарные группы. Хочу отметить, уважаемые дамы и господа, что в течение 10 лет работы на площадке Всемирной торговой организации такой результат не был достигнут. Нам удалось это сделать в течение последних месяцев. И, собственно говоря, работа по доведению этого списка до логического завершения, до окончательного согласования шла прямо здесь, в ходе нашей встречи.

Принципиально и то, что лидеры АТЭС единодушно высказались за дальнейшее углубление региональной экономической интеграции. Россия намерена активно участвовать в этих процессах, в том числе подключилась к формированию механизмов соглашений о свободной торговле. Лидеры АТЭС признали важность максимальной транспарентности при формировании в регионе двусторонних и многосторонних соглашений о зонах свободной торговли. По нашей инициативе для включения в такого рода договорённости разработана и утверждена так называемая «модельная глава». Она обязывает заблаговременно раскрывать информацию о сути преференциальных соглашений. Когда мы вступали во Всемирную торговую организацию, мы договорились и обещали максимально раскрыть информацию подобного рода. Мы полагаем, что при организации зон свободной торговли было бы очень полезно, если бы изначально

участники этого процесса сразу же давали полноценную информацию об условиях её функционирования.

Развитие региональной экономической интеграции – это стратегический выбор России. И мы будем реализовывать его, основываясь на согласованных интересах с партнёрами по Таможенному союзу и Единому экономическому пространству с учётом перспектив формирования Евразийского экономического союза. Хочу отметить (уже говорил об этом публично), что на владивостокском саммите мы представляли не только свои, российские интересы и подходы, а опирались на согласованную позицию тройки: Россия, Казахстан и Белоруссия. Кстати говоря, и вы тоже об этом слышали, некоторые страны АТЭС проявляют уже прямой рабочий интерес к тому, чтобы сформировать особые отношения в рамках зон свободной торговли с Таможенным союзом, с Единым экономическим пространством. С некоторыми из этих стран переговоры вступают в практическую плоскость. Мы также считаем, что координация интеграционных усилий на евразийском и азиатско-тихоокеанском пространствах будет полезна для всех, и в перспективе можно говорить о выстраивании плодотворного диалога между участниками формирующегося Евразийского экономического союза и АТЭС с подключением других региональных объединений.

В ходе саммита подтверждена важность совместных мер по улучшению транспортно-логистического обеспечения торговли, по устранению сохраняющихся здесь узких мест, которые сдерживают грузопотоки. Мы предлагаем использовать транзитный потенциал нашей страны, чтобы диверсифицировать региональные и глобальные логистические схемы и сформировать новые, более короткие и более выгодные маршруты между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой, пролегающие как по континентальной части России, так и по Северному морскому пути.

Обсуждая развитие инвестиционного сотрудничества, мы отметили важность распространения лучших практик защиты инвестиций. Это ещё одна тема, которую мы обсуждали. Эти практики подготовлены и будут внедряться во всех экономиках АТЭС.

Ещё одно важное направление – обеспечение продовольственной безопасности. Отмечу поддержку партнёрами российских предложений о повышении стабильности продовольственных рынков, расширении доступа к продовольствию для социально уязвимых слоев населения. Мы говорили о привлечении инвестиций и инноваций, инновационных технологий в сельское хозяйство, о борьбе с незаконной добычей и торговлей морскими биоресурсами. Кстати говоря, на встрече в Лос-Кабосе, в Мексике, в ходе «двадцатки» мы с Премьер-министром Японии договорились о том, что выйдем на подписание соглашения о борьбе с браконьерством. Очень чувствительная тема как для нас, так и для японских партнёров. С удовлетворением отмечаю, что это соглашение в ходе саммита АТЭС подписано.

Все экономики АТЭС устремлены в будущее, а будущее, безусловно, за инновациями. Мы выступаем за формирование единого образовательного пространства в регионе, за налаживание комплексного взаимодействия между профильными ведомствами, исследовательскими центрами, учебными заведениями и бизнесом.

В числе достижений АТЭС в 2012 году – реализация инициатив, обеспечивающих более плотное взаимодействие между правительством и бизнесом, формирование государственно-частного партнёрства по вопросам политики в сфере инноваций и продовольственной безопасности.

«Развитие региональной экономической интеграции – стратегический выбор России».

В преддверии саммита АТЭС у нас состоялось много обстоятельных бесед с членами Азиатско-Тихоокеанской сети Международной конфедерации профсоюзов, и я провёл одну из таких встреч недавно в Москве. Обсуждались весьма конструктивные, должен сказать, полезные идеи, в том числе обсуждался вопрос о влиянии глобального кризиса на рынок труда, о социальной ответственности государства и бизнеса. Профсоюзы хотели бы иметь большее влияние на деятельность АТЭС, в частности, на подготовку итоговой декларации лидеров экономик – участниц форума.

Я, как и обещал коллегам из профсоюзного движения, проинформировал сегодня наших гостей на форуме о такой инициативе профсоюзных лидеров. Мы все согласились с тем, что мы будем выстраивать более тесные отношения с лидерами профсоюзного движения, и при нашей поддержке индонезийское председательство не только учтёт пожелания профсоюзных лидеров, но и организует встречи министров труда. И профсоюзные лидеры будут иметь реальное влияние на формирование и повестки дня, и итоговых документов.

Россия готова делиться своим опытом и по такому актуальному для АТР вопросу, как сохранение биологического разнообразия, а также по нашему опыту борьбы с незаконной торговлей исчезающими видами животных. Партнёры проявили серьёзный интерес к нашим программам и проектам по защите ряда исчезающих видов животных – не только тигра, леопарда, здесь шла речь и о других животных. Здесь мы видим большое пространство для взаимодействия. В некоторых вопросах проблемы охраны окружающей среды имеют ярко выраженный экономический характер, я имею в виду, например, работу по очистке русел трансграничных рек и всё, что связано с их экологией. Очень большая и достаточно острая проблема, имеющая экономическое измерение.

В общей сложности в рамках российского председательства в АТЭС проведено свыше 100 различных мероприятий, и, как мы надеемся, они позволили партнёрам не только убедиться в технологических и инвестиционных возможностях России, но и лучше узнать её культуру, традиции, людей. Наша страна на деле подтверждает приверженность идеалам и целям АТЭС, готовность и далее продолжать конструктивное сотрудничество со всеми нашими партнёрами.

В 2013 году председательство в АТЭС переходит к Индонезии, и мы от всего сердца желаем нашим индонезийским друзьям, партнёрам, коллегам успехов и плодотворной работы.

И в заключение хотел бы сказать особые слова благодарности жителям Владивостока, Приморского края, поблагодарить вас, дорогие друзья, за гостеприимство, за радушие, за большой вклад в подготовку саммита АТЭС. Успех форума – это, безусловно, наш общий успех, в том числе успех жителей региона и города Владивостока.

Мы обязательно продолжим обустройство и развитие территорий Дальнего Востока, Сибири. Будем делать это, опираясь на инициативу и энергию наших граждан, на возможности нашей большой страны, на новые перспективы, которые открываются в том числе в результате сотрудничества с нашими соседями по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

Это то, что я бы хотел сказать в начале. Пожалуйста, я с удовольствием отвечу на ваши вопросы.

ВОПРОС: Первый вопрос, конечно, логично задать, я думаю, о саммите. Все дни звучало много оценок от журналистов, членов делегаций и лидеров стран, но любопытно, конечно, Ваше мнение, как руководителя государства, проводившего такое большое мероприятие. Вам лично саммит понравился? Не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения условий его проведения.

В.ПУТИН: Во-первых, он мне понравился, потому что у меня были очень интересные гости, очень приятные, конструктивные партнёры и собеседники. Это то, с чего я хотел бы начать. Это всё люди – действительно лидеры своих стран, крупнейшие специалисты в области экономики, в области политики. Общение с такими людьми всегда обогащает.

«Мы предлагаем использовать транзитный потенциал нашей страны, чтобы сформировать новые, более короткие и более выгодные маршруты между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой».

Кроме того, настрой был очень конструктивным, и наши гости, лидеры государств АТЭС, оценили реализованную нами идею о том, чтобы проводить саммит АТЭС, встречу лидеров, не в пятизвёздочных отелях, а здесь вот, в будущем студенческом кампусе. Оценили то, что мы направили государственные ресурсы не на строительство каких-то дворцов, для того чтобы организовать встречи подобного рода, а подготовили новый федеральный, можно сказать, по своим возможностям международный образовательный и научный центр. И они были рады тому, что сделали первые шаги по этой территории, по этим помещениям.

Что касается самого содержания, то хочу обратить ваше внимание на то, что мы все (и я в том числе, и мои коллеги, Правительство Российской Федерации), конечно, были председательствующими, но мы в значительной степени выполняли настрой и пожелания наших партнёров по АТЭС на то, чтобы поставить для обсуждения те вопросы, которые все наши коллеги считают самыми важными и самыми главными на данный момент времени.

Хочу ещё раз отметить и место проведения, и качество условий, в которых мы работали, – они очень прагматичные, эти условия, несколько спартанские, но абсолютно достойные, на современном уровне осуществлённые и по интересам, и по технологиям, организация работы по технике.

Кстати говоря, хочу поблагодарить всех тех, кто занимался подготовкой этого саммита – и технических специалистов, и строителей, и волонтеров. Но я буду, мне кажется, иметь возможность с ними ещё встретиться и сказать им отдельные слова благодарности, потому что их работа была очень важной. И наши гости её заметили, я хочу это подчеркнуть, они заметили это, и просили меня вам тоже передать слова благодарности.

Но и самое-то главное всё-таки – это содержание нашей работы. Оно было конструктивным и результативным. Я полностью удовлетворен результатами работы.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, Вы на этом саммите очень много говорили о свободной торговле и протекционизме. В то же время Россия со своим крупнейшим торговым партнёром, с Европейским союзом, очень часто находится в состоянии своеобразной торговой «холодной войны». В этой связи как Вы относитесь к тому расследованию, которое Европейская комиссия ведёт в отношении «Газпрома», и к заявлению некоторых европейских чиновников о том, что Россия должна отменить утилизационный сбор, а также отменить ряд ввозных пошлин. Будет ли Россия принимать какие-то ответные меры и будет ли использовать механизмы ВТО для этого?

В.ПУТИН: Я не согласен с вашей оценкой состояния наших отношений с Евросоюзом. У нас очень добрые, конструктивные отношения, и это никакие не боевые действия, не какая-то «торговая война».

То, что делается в отношении «Газпрома», не новость. Знаете, ещё в прошлом году были проведены обыски в некоторых зарубежных помещениях «Газпрома», в некоторых офисах. Это второй шаг в этом направлении. Мы сожалеем о том, что происходит.

Чем это вызвано, на мой взгляд? Вызвано это несколькими обстоятельствами и, прежде всего, тяжёлой экономической ситуацией в еврозоне.

Ведь речь идёт прежде всего о странах Восточной Европы, насколько я себе представляю. Я так не в деталях пока проинформирован о происходящих событиях.

А в чём проблема? А проблема в том, что все эти страны в своё время были приняты в Евросоюз, и Евросоюз взял на себя все обязательства по субсидированию их экономик. В значительной степени Евросоюз субсидирует экономики Восточной Европы. Теперь, видимо, кто-то в Еврокомиссии решил, что мы должны взять на себя часть нагрузки по этому субсидированию. То есть объединённая Европа хочет сохранить политическое влияние и чтобы мы за это ещё немножко заплатили. Но это неконструктивный подход. Это первая часть Марлезонского балета.

Вторая часть заключается в том, что есть технологические причины. Во времена Советского Союза и восточного блока Советский Союз поставлял в эти страны энергоносители по нерыночным ценам – это нельзя было назвать рыночными отношениями. А позднее, в наше время, мы перешли на рыночные отношения с этими государствами и на рыночное формирование цены с этими странами. Думаю, что мы должны оставаться на почве реальности сегодняшнего дня. Современная Россия не брала и не будет брать на себя никаких дополнительных обязательств, связанных с нерыночным регулированием экономик этих стран. Это второе.

Наконец, третье. Мы давно выработали принципы – десятилетия уже работают принципы формирования цены, – они зафиксированы в долгосрочных контрактах и никогда никем не оспаривались. Понятно, что в условиях кризиса и при желании переложить часть финансовой нагрузки на других такой соблазн возникает, но я повторяю ещё раз: мы считаем этот подход неконструктивным. Очень рассчитываю на то, что нам в ходе делового и доброжелательного – я хочу это подчеркнуть – диалога между нашими хозяйствующими субъектами, между субъектами хозяйствования и Еврокомиссией удастся выйти из этой ситуации без потерь для обеих сторон.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович. По разным оценкам, подготовка к саммиту обошлась в 600–700 миллиардов. Считаете ли Вы такие траты рачительными, такие инвестиции в экономику Приморья рачительными? И оправдаются ли они? Спасибо.

«Все экономики АТЭС устремлены в будущее, а будущее, безусловно, за инновациями».

В.ПУТИН: Даже не знаю, что Вам сказать. Вы только Христа ради не обижайтесь на меня, но что Вы несёте? Какие 600 миллиардов? 300 миллиардов из этих 600 пошли на строительство газовой трубопроводной системы из Сахалина во Владивосток. Хочу это подчеркнуть: это не экспортная даже труба, это газовая система для газификации Приморья. Причём здесь подготовка к АТЭС? То есть можно сказать, что это связано с подготовкой к АТЭС, но цель-то какая? Газификация региона. Первое.

Второе. Вы знаете, что здесь построена система канализации, водоснабжения, расширена взлётно-посадочная полоса, создан новый заправочный комплекс, построен новый аэровокзал, построено три дороги, о мостах я уже сказал, три моста построено. Вложены деньги в другие объекты инфраструктуры, которые даже к острову Русский не имеют прямого отношения, имеют отношение к Владивостоку и Приморью.

Многие вещи, может быть, на поверхности не лежат (такая проблема, как канализация), но мы знаем, жители Владивостока знают, что здесь с одной бухтой происходит, что десятилетия происходило и что там скопилось на дне. Вот для того, чтобы океан, море самоочистились, нужно было хотя бы канализацию сделать. Этого так, на поверхности не видно, но деньги вложены прежде всего в эти инфраструктурные проекты. Это создаёт условия для развития всего региона на десятилетия вперёд.

А аэропорт... Мне ещё совсем недавно говорили: «Не надо строить такую взлётно-посадочную полосу, потому что не будет экономики, слишком мало рейсов». Я уверен, сейчас их хватать уже не будет здесь, потому что заполняемость очень быстрая количеством рейсов. Она мгновенно происходит, как только возникает возможность, сразу происходит экономическое заполнение этих возможностей. В это вложены основные деньги.

Если говорить собственно о подготовке саммита, то и здесь основные средства пошли на что – на строительство этого кампуса. Но мы с вами понимаем (я уже об этом сказал), для того чтобы провести собственно саммит, можно было выбрать другое место и сделать это дешевле, конечно. Но тогда не было бы федерального университета, не было бы такой новой научно-образовательной, интеллектуальной доминанты в России на Дальнем Востоке. А мне кажется, нам нужно осуществлять такие расходы на такие цели. И если мы говорим о развитии Дальнего Востока и Восточной Сибири, то начинать надо с интеллектуальной базы, а для этого нужны соответствующие материальные условия. Уверен, что так и будет.

Конечно, теперь следующая самая главная задача – это именно интеллектуальное наполнение этих стен и помещений. Но я уверен, во-первых, это не на пустом месте создаётся. Есть же у нас Дальневосточный федеральный университет. А потом с такими возможностями можно и других людей привлекать, привлекать специалистов из других стран, нацеливать на другие задачи, более масштабные.

Другая, казалось бы, трата, связанная с подготовкой саммита и с его проведением, – это обеспечение мер безопасности. Но основные деньги в этой связи тоже пошли на приобретение оборудования для спецслужб и соответствующих правоохранительных органов. А как будет использоваться это оборудование? Оно будет выброшено? Нет! Оно пойдёт на оснащение тех же самых правоохранительных органов, специальных служб, которые используют всё это оборудование для проведения Универсиады в Казани, Олимпиады в Сочи, проведение «восьмёрки» и «двадцатки», соответственно, на других территориях России. Практически ничего не пропадает.

У нас очень хорошее так называемое «наследие АТЭС». Какие-то деньги, конечно, нужно было направить исключительно на организацию, на проездные расходы. Но я считаю, что это деньги минимальные, а все траты в целом абсолютно обоснованы.

ВОПРОС (как переведено): Уважаемый господин Президент! Спасибо за то, что Вы выразили соболезнования в связи с землетрясением в Китае.

В каких сферах, Вы считаете, возможно осуществление инвестиций китайского бизнеса для развития Дальнего Востока? И второй вопрос. Очень многим из молодёжи Дальнего Востока хотелось бы уехать из этого региона. Какие меры российское Правительство предпринимает для того, чтобы задержать молодёжь в этом регионе? Спасибо.

В.ПУТИН: Первое – по поводу возможных сфер приложения иностранного капитала, в том числе и китайского. Это очень разнообразные сферы. Прежде всего, нам бы хотелось, чтобы мы вместе с нашими иностранными партнёрами, я уже об этом упомянул, в том числе и с китайскими партнёрами вместе работали над новыми технологиями и над инновационными технологиями, над технологиями завтрашнего дня.

Хочу обратить Ваше внимание на то, что в регионе Дальнего Востока такие кластеры либо созданы давно и имеют шансы на рост и соответствующее современное преобразование, либо создаются, либо восстанавливаются. Что я имею в виду? Например, судостроительный кластер. Кстати говоря, одно из предприятий судостроения, которое создаётся, – создаётся в том числе, в конечном итоге, с китайским капиталом. Там, по моему, через Гонконг работают наши партнёры, но, в конечном итоге, это китайские инвестиции, мы об этом знаем. Второе предприятие предполагается к созданию с участием корейского капитала. Вот это первое направление деятельности.

Здесь есть хорошие перспективы для создания и строительства в будущем авиационной техники. Мы сейчас с китайскими партнёрами рассматриваем возможность работы по двум направлениям в сфере авиастроения. Первое – это создание на базе одного из российских вертолётов крупного современного вертолёт. Он был очень востребован, и нашим китайским друзьям понравилось, как он работает во время известного вам тяжёлого и трагического землетрясения несколько лет назад, когда мы направили (а это самые крупные вертолёт в мире по грузоподъёмности – 20 тонн поднимают) их в Китай, и они очень эффективно там работали. Китайские партнёры сразу же выразили готовность вместе заняться разработкой нового поколения вертолёт подобной грузоподъёмности. И мы сейчас вместе это делаем, в том числе и в районе Дальнего Востока можно было бы подумать о том, чтобы развернуть здесь производство – второе.

Третье. Мы вместе с Китаем работаем над созданием широкофюзеляжного самолёт. Мы знаем, насколько это трудная задача. Знаем, что этот рынок фактически монополизирован двумя компаниями – европейским EADS и американским «Боингом». Но мы должны постараться, для того чтобы в открытой, честной, конкурентной борьбе занять своё место. Технологические возможности России, финансовый и интеллектуальный потенциалы Китая дают нам право надеяться на то, что мы с этой задачей справимся.

«Мы выступаем за формирование единого образовательного пространства в регионе, за налаживание комплексного взаимодействия между профильными ведомствами, исследовательскими центрами и бизнесом».

Наконец, традиционные вещи, связанные с энергетикой. Я должен сказать, что часть российской атомной энергетики расположена и в сибирских регионах, а вы знаете, как много в этом направлении делает Российская Федерация в Китае. Надеемся на продолжение сотрудничества. Имею в виду не только производство, но и научную сферу. Есть Сибирское отделение Российской академии наук, где у нас люди активно работают над продвижением разработки этих технологий. Очень рассчитываю, что и здесь, на территории Дальнего Востока, и в этом научном и образовательном центре специалисты тоже уделяют этому направлению значительное внимание.

Ну и, наконец, энергетика, в широком смысле этого слова, углеводородная. Я даже не буду сейчас говорить о том, какие возможности здесь открываются для совместной работы. Они просто колоссальны.

ВОПРОС: Добрый день! Владимир Владимирович, Вы неоднократно говорили о том, что Европа является нашим основным торгово-экономическим партнёром, но в связи с положением в еврозоне и со стагнацией в Европе не считаете ли Вы, что тренд нашей торгово-экономической политики нужно перенести в Азиатско-Тихоокеанский регион, по крайней мере, в основном или частично?

И, опять-таки, в связи со сложностью в еврозоне не кажется ли Вам нужным сократить российские авуары евро в сторону наличия других валют, рубля или ещё каких-то? Спасибо.

В.ПУТИН: У Вас два вопроса. По поводу переноса центра тяжести сотрудничества на Азиатско-Тихоокеанский регион. Здесь нам ничего не нужно делать искусственно – это происходит по факту. Сегодня объём торгового оборота России с Европой – 51 процент, свыше 50, а с Азиатско-Тихоокеанским регионом – 24 процента. Но по мере роста потенциала Азиатско-Тихоокеанского региона, экономического роста, по факту объём российской торговли на этом направлении будет увеличиваться.

Но это не значит, что мы просто должны сидеть и смотреть на то, что происходит. Понимая, что происходит, мы должны к этому готовиться. Мы готовимся или нет? Да, мы это делаем. Как? Мы расширяем инфраструктурные возможности. Мы расширяем возможности Транссибирской магистрали, Байкало-Амурской магистрали, Кузнецовский туннель заканчиваем строить, будем работать над дальнейшим расширением портового хозяйства, и так далее, и тому подобное. Будем увеличивать возможности энергетики, в том числе гидроэнергетики, для того чтобы создавать промышленные кластеры на нашей территории прежде всего. Здесь есть чем заниматься, и мы обязательно будем двигаться в этом направлении. Это одна из ключевых задач развития России в целом и этого региона в частности.

Что же касается еврозоны, то да, там серьёзные проблемы. Мы сегодня их достаточно долго обсуждали в ходе рабочего ланча. Госпожа Лагард выступала, и у нас была очень активная дискуссия по этому поводу. Высказывались разные, я бы даже сказал, противоположные точки зрения по поводу того, как будет развиваться ситуация в еврозоне, имею в виду, что мы традиционно всё-таки сориентированы именно на Европейский континент, мы от этого в значительной степени зависим. И искренне, я хочу это подчеркнуть, мы искренне желаем успеха нашим европейским партнёрам в преодолении тех трудностей, с которыми они сегодня сталкиваются.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Во время саммита проходило множество официальных мероприятий, но также ещё случались неформальные. Так, 7 сентября Игорь Иванович Сечин отметил свой день рождения.

В.ПУТИН: Это, конечно, предмет для сегодняшней конференции.

ВОПРОС: Но всё-таки это жизнь саммита. И наверняка Вы были приглашены на это торжество. Что Вы подарили имениннику и как прошёл праздничный вечер? Спасибо.

В.ПУТИН: Я не был приглашён на торжество. Если оно было, то Вы знаете больше, чем я. Тогда я бы Вас хотел спросить: где оно было, кто был участником? Сечин меня, разбойник этакий, не пригласил. Но, к сожалению, я должен сказать (Вы меня сейчас спросили, что я ему подарил), я чувствую себя виноватым – я ему ничего не дарил. Но надо будет это сделать хотя бы задним числом, потому что господин Сечин – очень эффективный работник и заслужил подарка и внимания к себе.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, Вы провели на полях саммита более десятка двусторонних встреч. Скажите, пожалуйста, каковы итоги этих переговоров? В частности, Вы беседовали с Хиллари Клинтон. Что вы обсуждали? Может быть, она рассказала о внутривнутриполитической ситуации в США, с учётом предвыборной кампании, которая там сейчас идёт? Спасибо.

В.ПУТИН: Вы знаете, даже если она мне и рассказывала бы о внутривнутриполитической ситуации в США, я не считаю себя вправе излагать её перед такой представительной и уважаемой аудиторией. Это нужно её спрашивать и других представителей администрации, а они уже дозированно, что считают нужным, особенно в такие

чувствительные моменты развития внутривосточной ситуации, будут доносить до средств массовой информации.

Мы с ней встречались действительно вчера, говорили на полях саммита, в кулуарах, что называется, но недолго, минут 15–20 поговорили. Очень конструктивный был диалог по двусторонним отношениям, касающийся прежде всего торгово-экономических связей и некоторых вопросов политического характера. Затронули, конечно, проблемные, «горячие» точки в мире, на Ближнем Востоке, в Азии. Это была конструктивная, очень деловая беседа. Не думаю, что сейчас нужно в деталях рассказывать, потому что каких-то особых решений, договорённостей принято не было, но это была полезная беседа. Мы просто зафиксировали наши позиции по некоторым вопросам. Как мне показалось, нам удалось. Такие беседы полезны, потому что помогают лучше понять друг друга, а значит, можем в будущем подойти к каким-то совместным решениям.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, вчера состоялась двусторонняя встреча с японским Премьером Ёсихико Нодой. Как вы её оцениваете? Какие Вы видите возможности и потенциал российско-японского сотрудничества в этом регионе в долгосрочной перспективе для развития экономики и совместного укрепления безопасности Японии и Российской Федерации? Спасибо.

В.ПУТИН: Япония – наш давний традиционный партнёр. Один из ключевых партнёров в регионе. Мы знаем потенциальные возможности японской экономики, знаем и проблемы, но знаем потенциал, уровень развития японской экономики. Мы заинтересованы в развитии отношений с вашей страной и нам очень хотелось бы закрыть все проблемы, которые достались нам из прошлого. Мы вчера об этом тоже говорили, разумеется.

«Широкое сотрудничество с соседями по АТР – один из приоритетов внешнеполитического курса России».

Говорили о том, что можно было бы сделать в ближайшее время. Договорились о том, что господин Премьер-министр приедет в Россию с визитом, где мы сможем все эти проблемы обсудить более подробно, в спокойной обстановке, уже специальным образом, а не на полях саммита.

Но прежде всего внимание было сосредоточено на экономике, говорили о возможностях японских инвестиций в Россию, о российских инвестициях в Японию, о создании совместных производств и предприятий со стопроцентным японским капиталом.

В целом господин Премьер-министр, как мне показалось, отметил удовлетворённость японского бизнеса, тем, как складывается его деятельность в Российской Федерации, причём в разных частях и разных субъектах Российской Федерации. И на северо-западе, вы знаете, есть предприятия, в европейской части, и вот сейчас здесь Mazda открыла предприятие своё по автосборке, это первое заграничное предприятие этой компании, Toyota работает активно, в других сферах деятельности японцы функционируют очень неплохо.

Но, разумеется, после проблем и трагедии, которая произошла на Фукусиме, особое внимание наших коллег привлекают возможности России в сфере энергетики. Мы договорились о расширении этого сотрудничества. Вы знаете, что вчера «Газпром» подписал с японскими партнёрами соглашение о сжижении газа. Этот проект имеет шансы превратиться в очень большой, большой по международным мировым меркам, потому что Япония очень крупный потребитель энергоресурсов – своих энергоресурсов нет, но мы готовы здесь подставить плечо японцам. Тем более что с Японией мы работаем

в этой сфере на чисто рыночных принципах. И мы, и японские партнёры удовлетворены тем, как идёт работа на Сахалине. Будем расширять эту работу по всем направлениям.

Но и самое – не самое, но очень важное, я уже об этом упоминал, мы в Лос-Кабосе договорились с премьером о том, что подпишем соглашение по рыболовству, по борьбе с браконьерством, и исполнили с обеих сторон эту договорённость, вчера подписали. Это тоже очень чувствительная, большая сфера совместной работы. У нас не только с японскими партнёрами, но и с нашими корейскими друзьями, из Республики Кореи, тоже очень много дискуссий идёт по поводу рыболовства. Мы предоставляем квоты на вылов, но нам бы очень хотелось (здесь нет ничего неожиданного, секретного, я могу, считаю правильным сказать и представителям прессы), мы настаиваем на том, чтобы предоставление квот было связано со строительством перерабатывающих мощностей на российской территории. В целом, мне кажется, у нас есть понимание того, что подход, подобный подход к решению проблемы является справедливым.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, у меня несколько «неатэсовский» вопрос. Можно про журавлей у Вас спросить?

В.ПУТИН: Про журавлей?

ВОПРОС: Да. Про тех самых, которым Вы показывали дорогу в тёплые края. Дело в том, что в интернете много про это всё. Как Вы относитесь к довольно большому количеству весьма язвительных комментариев? Там что только не говорят, чего только не пишут, как только не шутят на эту тему.

В.ПУТИН: Чего говорить? Взяли бы да сами полетали.

Вопрос: Да. Но вот ваш последовательный оппонент – Ксения Собчак – вообще проецировала всю эту ситуацию на электоральную статистику. Я не знаю, знаете Вы её или нет. Так вот, 63 процента журавлей полетели за Путиным, оказывается, остальные предпочли улететь на юг, и только небольшая часть осталась вить гнёзда на площадях, бульварах. Мне кажется, определённая доля правды, Владимир Владимирович, в этих словах всё-таки есть. Не все всё-таки журавли полетели за Путиным. У меня всё. Отвечайте. Спасибо.

В.ПУТИН: Аплодисменты даже там я слышу.

Действительно, не все журавли полетели сразу. Не полетели только слабые журавли. И то с первой попытки. Со второй все полетели. Правда, должен сказать по-честному и признать то, что не все журавли сразу полетели – в этом есть и вина лидера, пилота. Потому что он слишком быстро набирал скорость и высоту, и они просто не успевали. Но и это тоже не вся правда, не вся ситуация. Просто в определённые моменты, я имею в виду плохую погоду и сильный боковой ветер, пилот вынужден набирать высоту и скорость быстро, иначе система может перевернуться. Чего ещё добавить? Да, есть, конечно, птички, которые в стае вообще не летают, они предпочитают вить гнёзда где-то отдельно. Ну что делать? Это уже другая проблема. Даже если они не члены стаи – они члены нашей популяции, и к ним нужно относиться бережно, по возможности.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, я давно в профессии и хочу поблагодарить в Вашем лице организаторов саммита за те условия, которые были нам предоставлены. В самом деле, есть с чем сравнивать, и всё было здорово.

У меня вопрос как у дальневосточника. Не хочу никуда уезжать, люблю эту территорию. Есть у нас, у дальневосточников, мечта, чтобы нашему огромному краю, от Байкала до Берингии, придали какой-нибудь особый статус. Что я имею в виду? Сейчас в двух словах расшифрую. Это возвращение дальневосточных и северных надбавок, каких-нибудь налоговых каникул для вновь организуемых предприятий или тех, которые что-то инновационное, передовое несут, какие-нибудь таможенные льготы для тех, кто завозит оборудование для добычи и переработки ресурсов. Как вы к такой идее относитесь? Спасибо.

В.ПУТИН: Мы всё время обсуждаем эту проблему и думаем о том, как создать условия для опережающего развития этих территорий. Есть большой соблазн создания здесь, на больших пространствах, свободных экономических зон, но, имея в виду талант нашего народа, есть опасения, что вся российская экономика сразу здесь перерегистрируется.

«В числе достижений АТЭС в 2012 году – реализация инициатив, обеспечивающих более плотное взаимодействие между правительством и бизнесом».

Есть другие пути. Мы вчера с Эльвирой Набиуллиной говорили об этом. Один из них – это предоставление льгот для проектов, которые осуществляются с нуля. Так называемые «гринфилд». Мы сейчас над этим будем думать, я буду просить Правительство, чтобы наши коллеги представили предложения. Есть и другие возможности. Мне кажется просто, что пока об этом рано говорить публично, потому что публично можно говорить о таких вещах тогда, когда они просчитаны и согласованы.

Вы знаете, что, скажем, Восточной Сибири мы предоставили нулевую ставку по НДС под добываемые минеральные ресурсы, имея в виду отсутствие там энергоснабжения, должной инфраструктуры и большие затраты на извлечение запасов. Здесь нужно делать что-то подобное и в других областях, в том числе в сфере высоких технологий. Например, создавать благоприятные условия для проектов, которые осуществляются с нуля. Есть и другие инструменты, мы над этим сейчас думаем. Кстати говоря, вот эта программа развития Дальнего Востока – одна из немногих региональных программ развития. Мы её будем продлевать, безусловно. Так, давайте будем заканчивать.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, вопрос, наверное, в развитие того, о чём Вы сейчас говорили. Для тех проектов, о которых идёт речь, необходимы инвесторы. Вы имели возможность пообщаться с предпринимателями во время Делового саммита, во время сессии Делового консультативного совета. Как Вам показалось, какие настроения преобладают в их среде? Больше оптимистичные или пессимистичные по поводу общей ситуации в экономике в мире, по поводу российской экономики? И все те проекты, о которых идёт речь: не останутся ли они просто такими проектами на бумаге или всё же они будут реализованы? Спасибо.

В.ПУТИН: Здесь, и вообще на саммитах АТЭС конкретные проекты, как правило, не обсуждаются. Саммит АТЭС собирается для другого – для сверки часов по актуальным и самым острым проблемам региона, конечно, в разрезе мировой экономики. В этой связи, конечно, можно было почувствовать градус настроения всех наших коллег из Азиатско-Тихоокеанского региона.

Должен сказать, что, конечно, определённая тревога есть по поводу развития ситуации в мировой экономике, особенно с учётом достаточно больших проблем в Европе, да и в Соединённых Штатах. Потому что и там и там мы видим: проблемы-то примерно одинаковые. Но этот регион мира – Азиатско-Тихоокеанский регион – всё-таки мы уже об этом много раз говорили, и вы сами это много раз повторяете в своих средствах массовой информации, – регион Азиатско-Тихоокеанский является сегодня локомотивом мировой экономики. Если в Еврорегии намечается, возможно, или нулевой рост, или даже рецессия, то здесь всё-таки рост, и рост значительный. Снижение темпов небольшое, но всё-таки рост. И в целом такое положение дел настраивает всех руководителей экономик, которые представляли этот регион, на положительный, скорее позитивный лад.

Вот мы сегодня говорили, дискутировали по поводу ситуации в мировой экономике, а один из коллег (не буду говорить, если он захочет, сам скажет) сказал очень правильную

вещь. Он сказал, что проблемы в Еврорегии связаны даже, может быть, не с экономикой, а с политикой, скорее всего. Я считаю, что это очень правильно, потому что и сама политическая система, очень высокий уровень социальных гарантий, невозможность обеспечить растущее потребление сегодняшним технологическим укладом – всё это тяжёлое бремя, которое лежит на плечах европейской экономики.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе этот груз значительно легче. В Азиатско-Тихоокеанском регионе нет такого бремени патернализма, как в Европе. Здесь всё-таки все участники экономической деятельности чувствуют свою ответственность за ситуацию в социальной и экономической сфере. Это очень важный экономико-психологический и политический фактор. Конечно, это только то, что, можно сказать, крупными мазками, но проблем гораздо больше. Но если ответить на Ваш вопрос, ещё раз хочу это подчеркнуть: в целом в этом регионе настроение скорее позитивное, и ожидания – я бы их назвал сдержанно оптимистическими. Спасибо вам большое.

Давайте, Вы руку подняли. Но обещайте, что больше никто руку поднимать не будет, ладно? А то мне неудобно уходить.

Прошу Вас.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, хотел поблагодарить за организацию работы здесь, на острове Русский, – всё действительно выглядело очень масштабно и достойно. Но удалось ли Вам посмотреть город? Потому что, если удалось, Вы наверняка заметили: вдоль трасс покрашены фасады, понятно, что для того, чтобы их не видели делегации, закинуты сетками бараки. И таких объектов в городе довольно много. Мы сами со съёмочной группой жили не здесь, а в городе и сталкивались с этим ежедневно, и люди жаловались. Как будете реагировать на это? Будет ли выделяться дополнительное федеральное финансирование на развитие городских объектов? Потому что это уже должно пугать инвесторов, по идее, если какой-то пытливый забредёт куда-нибудь.

В.ПУТИН: Это очень хороший вопрос. Я благодарен за то, что вы его поставили, я должен был бы сам об этом сказать. Почему он хорош? Я уже говорил, если коллеги некоторые не слышали, то я хочу повторить.

Город Владивосток и прилегающие территории исторически был закрытым городом. Это и городом-то можно назвать весьма условно – это военно-морская база, в которую даже был закрыт доступ иностранцам. И ничего здесь с точки зрения социальных объектов не развивалось. Всё находилось десятилетиями, да и строилось, пожалуй, с самого начала довольно скромным, скромно строилось, а десятилетиями находилось в удручающем состоянии. И сейчас предпринимаются только первые попытки изменить эту ситуацию кардинальным образом. Мало было его открыть – надо было его развивать, этот город. Он, безусловно, заслуживает это по своему географическому положению, по своему значению для будущего России и этого региона. Именно поэтому было принято решение провести саммит АТЭС не в Петербурге или Москве, мы могли сделать и так, а именно в азиатской части России и именно во Владивостоке с целью развития инфраструктуры.

Конечно, то, что сделано, – это только первые шаги на этом пути, на пути возрождения и развития Владивостока и всего Приморья, только первые шаги. Должен сказать, что даже здесь всё выглядит красиво, но я знаю, что после вчерашнего ливня протечки есть, есть вопросы с водоснабжением. Мы фактически с вами работали на стройке, которую ещё надо завершить. Но Вы знаете, объём такой грандиозный, что, я считаю, это вполне нормально.

Что касается Владивостока – тоже это только первые шаги, но Вы знаете, что у нас и в Восточной Сибири то же самое. По трассе БАМа посмотрите, что там делается до сих пор, – люди в бараках живут. Почему? А потому что когда БАМ строили, всех расселили в эти

бараки, пообещали, что всем дадут жильё. Шиш с маслом, ничего не сделали. И оставили нам вот такое наследие на десятилетия вперёд. Просто на десятилетия людей бросили в этих бараках, и всё. Более того, эти люди даже не имеют права встать на очередь, потому что те помещения, в которых они живут, не считаются жилыми помещениями.

Вот здесь не так, как в районе БАМа, но очень много неблагоприятных микрорайонов. Конечно, можно и нужно подумать о том, как оказывать дальнейшую поддержку этому региону и городу в их развитии, и прежде всего нужно деньги вкладывать в инфраструктуру, но значительная часть работ должна лежать на муниципальных и региональных властях. Повторяю ещё раз – мы намерены и будем их поддерживать, но значительная часть работы должна быть проделана именно этими уровнями власти.

Ну и самое главное, что нужно делать, – нужно создавать здесь высококвалифицированные рабочие места, добиваться уровня благосостояния людей, которые здесь живут и, используя их покупательную способность, решать и жилищную проблему, создавая, конечно, благоприятные условия сами по себе, создавая новые офисные помещения, новые здания корпораций и так далее. Вчера только представители наших крупнейших банков объявили о том, что, посмотрев на то, что здесь происходит, на первые ростки нового, они готовы и хотят уже развивать здесь свою производственную деятельность. Я уже говорил о том, что мы здесь, в Амурской области, строим космодром, мы будем развивать автомобильный кластер. Сейчас я был на том месте, где японцы начали работать. Представитель «Соллерса» рассказал, что он будет делать в ближайшее время на этой площадке. Там будут эти бараки сносить и строить совершенно новый корпус, по современным технологиям.

Когда будут появляться такие предприятия, с новым уровнем производственной культуры, новые жилые дома, тогда ситуация будет меняться постепенно, но неизменно к лучшему. Будет идти по восходящей развитие ситуации в регионе. Это, конечно, нельзя сделать сегодня-завтра, но для того, чтобы это сделать, надо улучшать прежде всего экономический микроклимат, условия для привлечения частных инвестиций сюда. Когда будет развиваться производство, на этой базе будут решаться и социальные вопросы. Государство со своей стороны должно будет вкладывать сюда в развитие социальной инфраструктуры, медицины, здравоохранения, образования, как мы делаем в этом центре. Это задача не одного года, может быть, не одного десятилетия. Но я уверен: Россия должна эту задачу решить, и решит её. Спасибо вам большое.